

В. А. Глазырин*

ОБОСНОВАНИЕ СОЦИОЛОГИИ ПРАВА

Невозможно, чтобы правилу следовал
только один человек и всего лишь однажды.
Л. Витгенштейн

Раскрываются сложившиеся в науке подходы к пониманию методологических оснований правовой социологии и излагается авторская концепция.

Ключевые слова: социология права, методология, методы, связи, отношения, право, социальная структура, социальный статус, социальный институт, неформальное право, социальные деструкции, конфликт

Исследовательская проблема статьи может быть представлена в виде вопроса, возможно ли социологическое изучение права? Надо признать, что пока в научной литературе этот вопрос остается дискуссионным¹, что обуславливает цель работы — раскрыть методологические основания социологии права как одной из научных областей познания права.

Перед тем как приступить к реализации этой цели, сделаем два предварительных замечания.

Во-первых, сегодня скепсис относительно возможности и нужности социологии права следует отнести к пережиткам прошлого в развитии научных исследований в области права. Надо осознать, что никто не может запретить социологам заниматься изучением правовых явлений, правовой сферы общества, так же как невозможно установить табу для юристов и представителей других наук на проведение социологически направленных изысканий права и закона.

Во-вторых, современная отечественная социология права существует в нескольких ипостасях: юридическая социология права как исследовательское направление в юриспруденции (заявляют юристы²), социологическая социология права как отрасль социологии (настаивают социологи³) и социология права как межпредметная область познания права, возникшая на стыке юриспруденции и социологии⁴. Получается, что существует не одна, а три социологии права. Не слишком ли много? Наличие трех социологий права можно назвать казусом правовой социологии, который, фиксируя сложившееся положение вещей в социологии права, тем не менее не является показателем того, что она находится в каком-то непреодолимом научно-исследовательском тупике.

Возникновение казуса социологии права связано с тем, что право — это сложный, многогранный объект познания, что в науке сложились различные подходы к правопониманию, с особенностями профессиональной подготовки юристов и социологов, их исследовательским опытом и отчасти «мундирными» соображениями тех и других. Директивный способ преодоления казуса социологии права неуместен, так как научно-исследовательские проблемы в приказном порядке не решаются, поэтому надо прервать перетягивание «одеяла» социологии права от юриспруденции к социологии и обратно и сосредоточиться на приумножении ее потенциала во всех проявлениях. Это, конечно, противоречивый путь развития социологии права, но в нем содержится перспектива для большей интеграции социолого-правового знания.

* Глазырин Валерий Алексеевич — доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры философии и социологии УрГЮА (Екатеринбург). E-mail: glazur@olympus.ru.

Методологические основания социологии права подразделяют на четыре группы. Первую из них составляет общий исследовательский континуум, определяющий социологическое видение и подход к изучению права. Это познавательный континуум «общество и право». Вторая группа включает «онтологические» основания социологии права, третья — «гносеологические»⁵. Четвертая группа состоит из определения социологии права, ее объекта и предмета.

«Общество и право» как познавательный континуум изучения права в социологии права

Своеобразие социологии права в изучении права определяется тем, что она изучает право в рамках познавательного континуума «общество и право»⁶. Несмотря на очевидную простоту этого исходного положения, оно тем не менее задает главные параметры социолого-правовых исследований, обуславливает понимание других методологических оснований социологии права.

Признание континуума «общество и право» исследовательским форматом социологического изучения права означает, что в правовой социологии: а) право рассматривается как социальный феномен; б) социум и социальные отношения исследуются сквозь призму права, закона; в) правовые ценности, нормы, институты анализируются в их отношении к универсуму общественных ценностей, социальных норм и институтов; г) социолого-правовые разработки сориентированы на изучение функциональных, структурных, каузальных, прямых и обратных, комплементарных и конфликтных и других связей социума и права / закона.

В зависимости от целей исследования соотношение «общество и право» может модифицироваться. Так, у Э. Дюркгейма оно было представлено как «общественная солидарность и право», М. Вебер показал его как отношение «легитимный порядок и субъективные значения максим правопорядка индивидов», Т. Парсонс и Н. Луман преобразовали его в соотношение «социетальная система и право», а П. Бурдьё — в «социальное пространство и юридическое поле».

Исследования права в правовой социологии могут быть теоретическими и эмпирическими, теоретико-познавательными и прикладными, проводиться на макро- и микроуровнях организации общества, исходить из предпосылок социоцентризма или антропоцентризма.

«Онтологические» основания социологии права

Прежде всего, говоря об «онтологических» методологических основах социологии права, нужно отметить, что познавательный континуум «общество и право» фокусирует внимание исследователей на объяснении права как социального явления.

Положение, что право есть социальное образование (феномен), — одно из начальных методологических оснований социологии права. Это обусловлено предположением, что многие сущностные стороны права не могут быть осознаны должным образом вне социального контекста его существования и объяснения его социальной сути, понимания, что право возникает, функционирует и изменяется в обществе.

В истории юридической и социальной мысли утверждение права как социального феномена общее для всех социологически ориентированных исследователей права. Так, в дореволюционной России к ним относились «юристы-социологи», такие известные ученые, как С. М. Муромцев, Н. М. Коркунов, М. М. Ковалевский, Н. А. Гредескул, Л. И. Петражицкий, П. А. Сорокин, Б. А. Кистяковский.

Социологию права не надо обвинять в социологизме как в чем-то предосудительном. Объяснение права как социального феномена входит в сферу исследовательских интересов правовой социологии. Это вовсе не означает, что изучение права в других ракурсах невозможно, не нужно и недопустимо.

Другое методологическое основание социологии права – *положение о различии между правовыми и фактическими общественными отношениями*. В научном наследии правовой социологии подобное различие отразилось в предложенном Е. Эрлихом во втором десятилетии XX в. положении о «праве в книгах (кодексах)» и «праве в жизни». Оно получило достаточно широкое распространение в США среди сторонников «правового реализма»⁷. Близко по смыслу к различию фактических и правовых отношений различие эмпирической и нормативной значимости порядка, которое проводит М. Вебер⁸. О несовпадении в понимании правовой реальности в юриспруденции и социологии пишет Ж. Карбонье⁹.

Одним из аспектов соотношения фактических отношений и правоотношений является анализ формальных юридических норм, правил, институций в их сопоставлении с неформальной (фактической) социальной структурой норм, институтов в различных социальных системах¹⁰. Эти две области могут вполне органично дополнять друг друга, а могут конфликтовать.

Возникновение различий, разногласий, противоречий, конфликтов между правовыми и фактическими общественными отношениями в значительной мере обусловливается социальной структурой общества, разницей в социальном (статусном) положении индивидов и групп. Социально-статусная система общества в каждой своей «клеточке» продуцирует воспроизводство прав / обязанностей и ролевых ожиданий в условиях ограниченности ресурсов и сложившихся социокультурных представлений и стандартов. Продукт этого социального производства не ограничивается ценностями и институциями юридино-правового толка. В обществе возникают как формальные, так и неформальные нормы и институты, рациональные и стихийные установления, правила, учрежденные властью, и те, происхождение которых с нею не связано, нормы как следствие осознанного выбора, и те, которые сложились методом проб и ошибок.

Формальные статусные позиции прописаны и зафиксированы в официальных нормативных документах. В формальном статусе вроде бы все формально, но в системе социальных связей он вполне может «обрасти» некоторым неформальным потенциалом. Часто это сугубо символический, репутационный капитал, но не только. В условиях рангового различия статусных позиций неофициальный потенциал формального статуса может быть использован обладателями высокостатусных позиций в их особых интересах, например для удержания достигнутого ими социального положения, создания дополнительных неофициальных условий для карьерного роста, усиления контроля над подчиненными, образования различных социальных сетей (коммуникации, позиций, влияния, прав / обязанностей, «кодексов чести»), основанных на личных связях, неформальных договоренностях. Воспроизводство неформального потенциала формальных статусов может образовать устойчивый тренд и превратиться в легитимный, встать вровень с формальными полномочиями. Все это происходит тогда, когда социальные акторы начинают воспринимать неформальный капитал как своего рода *право* лиц, занимающих высокие официальные статусные позиции. Это «неформальное право»¹¹ нередко приводит к росту зависимости «нижестоящих» перед «вышестоящими», дезавуированию (в той или иной мере) статусных возможностей первых вторыми, складыванию теневых, коррупционных отношений в социуме, включая систему права / юстиции, расширению их масштаба и усилению их роли в обществе.

Круговорот статусных прав и обязанностей в обществе не ограничивается примером «выхода» официальных полномочий за рамки формального статуса. Нельзя исключить возможность проявления противоположной тенденции, когда (при определенных обстоятельствах, исторических условиях) неформальные нормы и статусы могут стать основой для создания новой легитимной общественной системы и ее официальной юридино-правовой структуры.

Следующее методологическое основание социологии права – *изучение права в качестве социального института*. Этот аспект осмыслен как необходимый под влиянием в первую очередь дюркгеймовской интерпретации юридической социологии, его понимания значимости изучения институтов в социологии, а также развития институциональных исследований в социальных науках.

При изучении права как социального института отмечается, что оно является видом социальных институтов, частью институциональной структуры социума, порождено социальными потребностями и выполняет ряд нужных обществу функций. Подчеркивается институциональная черта права, что его действенность обеспечивается государственными институтами, включая принуждение к исполнению правовых предписаний и наложение санкций за их нарушение.

Действие правовых институтов может оказаться дисфункциональным, не обеспечивать должным образом права и свободу граждан, социальный порядок, превратиться в имитационную правовую систему¹², абсурдные законы¹³.

Фактом общественной жизни являются юридические (социоюридические) конфликты. Их познание относится к вопросам, методологически конституирующим социологию права. Исследовательская проблематика изучения юридических конфликтов обширна, отметим лишь вопрос о юридизации социальных конфликтов как социально приемлемом способе их институциональной канализации в обществе.

Конфликтность отношений в обществе обуславливает возникновение суда (судопроизводства) как цивилизованного института разрешения конфликтов. Понимание судебной системы как социоинституционального явления, структурного образования не только юридической системы, но и социума позволяет отнести ее изучение к кругу базовых (методологически значимых) вопросов социологии права, когда с известной долей условности можно было бы сказать, что «каков суд, таково и право» этой страны, общества¹⁴.

Социальная действительность такова, что в ней присутствуют различные социальные патологии (деструкции), негативные девиации. Изучение патогенеза в социуме, структуры социальных патологий, их функционального значения в обществе важно для более полного и точного понимания связей в системе «общество и право». Поэтому *познание социальных отклонений и патологий (в частности, изучение преступности)* включается в перечень методологических оснований социологии права.

Еще одно методологическое основание социологии права – *изучение субъективно-правового мира индивидов*, поскольку «право – это составная часть способа представлять себе реальность» (К. Гирц). Важность данного основания заключается в трех моментах. Во-первых, у исследователей возникает возможность зафиксировать бытие права в том виде, в каком оно существует в «головах» различных людей, увидеть, как изменяются их представления о праве в течение времени. Во-вторых, отношение граждан к институтам права и государства – важный аспект вопроса о легитимности государственно-правовой системы, власти и управления. В-третьих, изучение личностных оценок индивидов различных правовых явлений, норм, институтов имеет значение для исследования роли права / закона в мотивации их поведения.

Познание социотворческой функции права – следующее методологическое основание социологии права, подвигающее исследователей к изучению инновационного потенциала права в обществе. Блестящим примером рассмотрения социотворческой функции права является веберовский анализ западноевропейского города¹⁵.

В совокупности научные основания социологии права, формируя ее исследовательскую нишу в изучении правовой реальности, образуют ее «онтологическую» методологическую основу. «Онтология» правовой социологии не должна рассматриваться как застывшая схема; мир «социума и права» подвижен, поэтому должны развиваться и научные представления о нем.

«Гносеологические» основания правовой социологии

В научной литературе можно выделить четыре подхода к изложению социолого-правовой «гносеологии». Первый – вопрос о методологии познания права подменяется изложением методики и техники проведения социологических исследований в сфере права¹⁶. Второй – проблема правопознания заслоняется обзором исследовательских направлений и концепций в социологии права¹⁷. Третий может быть представлен высказыванием Ж. Карбонье: «Сразу... оговорим, что... от юридической социологии не следует ожидать ничего сверхоригинального. Не случайно ее не раз определяли как применение социологического метода к изучению права. Методы юридической социологии те же, что и у общей социологии»¹⁸. Четвертый ориентирован на развернутое изложение социологической методологии познания права. Сторонники этого подхода среди российских авторов: юристы Ю. И. Гревцов, В. В. Лапаева и социолог В. А. Бачинин.

По мнению Ю. И. Гревцова, методологические установки социологии права характеризуются: 1) выделением в ее структуре теоретического и эмпирического уровней социолого-правового анализа; 2) желательностью и полезностью использования приемов и способов точных наук при изучении права; 3) устойчивостью ориентации на правило, в соответствии с которым деятельность субъектов общественных (правовых) отношений определяет динамику общества, изменяет его институты и структуру; 4) пониманием того, что факт официального принятия юридической нормы не рассматривается в качестве достаточного, тем более единственного определяющего условия действия права в обществе; 5) вниманием и интересом как к приемам и способам, позволяющим выделять объективные характеристики правовых явлений, устойчивые закономерности природы действия права в современном обществе, так и к усилиям, направленным на объяснение роли носителей прав и свобод в их возникновении, использовании и защите¹⁹.

Как считает В. В. Лапаева, современное состояние и уровень развития социолого-правовых исследований говорит о том, что наиболее плодотворно социология права может развиваться как юридическая дисциплина²⁰. Поэтому методологию правовой социологии она рассматривает в плоскости юридической науки и подчеркивает, что правовая социология конституируется либертарно-юридической теорией правопонимания²¹. Анализ права в системе социальных связей, отмечает она, может осуществляться по трем основным направлениям, составляющим три аспекта предмета социологии права: 1) влияние общественных отношений на право; 2) обратное влияние права на общественные отношения; 3) механизм взаимодействия правовых и неправовых факторов в рамках социальной системы²².

У В. А. Бачинина социологическая методология познания права состоит из трех блоков: описания общих черт социологического сознания, выделения уровней социологического исследования права и принципов социологического познания права, – что позволило автору раскрыть различные ракурсы научно-исследовательского потенциала правовой социологии²³.

Отметим, что анализ отношения «общество и право» позволяет выделить и описать методологические стратегии познания права правовой социологии. Пожалуй, главные из них – это методологии «от общества к праву», «от права к обществу», «и право, и общество».

В рамках методологии «от общества к праву» социокультурные стороны и моменты социальной реальности рассматриваются как «доминирующие», «ведущие», «определяющие» и в каком-то смысле «первичные» по отношению к правовым аспектам социума. Общество рассматривается как независимая, а право – как зависимая переменная социальной системы. Общество, характер социальных отношений и социальные изменения обуславливают параметры и перемены правовой системы. В этой методологической

схеме право понимается в качестве части социума, его структурно-функционального образования.

Методология «от права к обществу» зеркально отражает предыдущую методологию. Здесь право рассматривается как не независимая, а социокультурная часть социальной системы – как зависимая переменная общества. За правом признается статус «первичного» условия и фактора, упорядочивающего и регулирующего социальные отношения. Право понимается в качестве сущностного и системообразующего компонента общества. Провозглашается идея, что общество (в известной мере) таково, какова его правовая система. Данная методология является способом познания общества и социальных отношений сквозь призму правовых норм и институтов как социальных феноменов. Она ориентирует исследователей на раскрытие социотворческого потенциала права, а также предполагает понимание права движущей силой общественной эволюции.

Методология «и право, и общество» исходит из того, что современное общество основывается на органической связи его социокультурных и правовых структурных компонентов. Другими словами, общество – это именно социоправовая реальность. Такую методологию можно считать синтезом двух рассмотренных методологий. В этой стратегии правопознания вопрос о «первичности / вторичности», «доминировании / зависимости» в отношениях между социокультурными и правовыми сторонами общественной системы, употребляя гегелевский язык, подвергается снятию. Методология правопознания «и право, и общество» направлена на скрупулезное изучение взаимообусловленных социальных процессов: правовенных свойств социума, его социальной потребности в праве и социотворческой функции права, его социоинновационных и социорегулирующих возможностей. Социальные и правовые изменения в рассматриваемой методологии представляются как процесс и результат взаимосвязанных трансформаций социокультурных и правовых элементов социальной системы.

Выделенные методологии социологии права не только обосновываются логико-аналитическим способом, но и имеют историко-научные корни. Методология «от общества к праву» на заре социологии права широко применялась Г. Спенсером, Л. Гумпловичем, Г. Тардом. Первые идеи методологии «от права к обществу» были сформулированы Г. Мэнном. У Э. Дюркгейма она получила развернутое обоснование. Методология «и право, и общество» в практике социолого-правовых исследований используются не так часто, как бы того хотелось. Примером ее продуктивного применения считается социология права М. Вебера²⁴.

Объект, предмет и определение социологии права

Безусловно, к ключевым методологическим аспектам социологии права относятся понимание ее объекта, предмета и ее определение. Не претендуя на окончательные формулировки по этим вопросам, отталкиваясь от содержания материала данной работы, под объектом познания правовой социологии будем понимать право как социальное явление (феномен). Ее предмет составляет знание о свойствах, качествах, устойчивых связях, отношениях (закономерностях) права как социального явления. Используя понимание исходного познавательного континуума социологии права «общество и право», объекта и предмета правовой социологии, учитывая, что всякая дефиниция всегда в чем-то ограничена, неполна, социологию права можно определить как область научных знаний, изучающих общие и особенные социальные качества (свойства) права, механизмы и закономерности взаимодействия общества как социальной системы и права, являющегося частью этой системы.

Сделаем вывод. Рассмотренные методологические основания позволяют говорить, что главное в проблемной области социологии права концентрируется вокруг вопросов изучения права как социального феномена и исследования взаимодействия социокультурных и правовых элементов общественной системы.

Изучение методологических оснований социологии права должно быть продолжено с целью как развития этого научного направления, так и умножения научных возможностей постижения права в целом.

¹ См., например: *Бачинин В. А.* Социология. Академический курс. СПб., 2004. С. 491–530; *Гревцов Ю. И.* Социология права. СПб., 2001. С. 11–28; *Лапаева В. В.* Социология права. М., 2008. С. 7–54; Юридическая социология. М., 2000. С. 1–18.

² См., например: *Лапаева В. В.* Указ. соч. С. 7–30; *Нерсисянц В. С.* Предисловие редактора // *Лапаева В. В.* Социология права. М., 2004. С. IX–XI; *Саидов А. Х.* Социология права как наука и учебная дисциплина // *Право и политика.* 2007. № 1. С. 133–138.

³ См., например: *Глазырин В. А.* Правовая парадигма в социологии (опыт социологического воображения) // *Право и закон: философско-социологические исследования: коллективная моногр.* Екатеринбург, 2008. С. 98–107; *Тадевосян Э. В.* Социология права и ее место в системе наук о праве // *Государство и право.* 1998. № 1. С. 46–53; Тезаурус социологии: тематический слов.-справ. М., 2005. С. 343–345.

⁴ *Казимирчук В. П., Кудрявцев В. Н.* Современная социология права. М., 1995. С. 3, 14.

⁵ Термины «онтология» и «гносеология» заключены в кавычки, так как здесь они не используются в их привычном философском смысле. В «онтологии» рассматриваются ключевые компоненты структуры континуума «общество и право», а в «гносеологии» раскрываются основные исследовательские стратегии изучения отношения «общество и право».

⁶ *Глазырин В. А.* Три принципа социологического изучения права (теоретический этюд) // *Право и закон: философско-социологические исследования: коллективная моногр.* С. 89–94.

⁷ *Ллойд Д.* Идея права. М., 2002. С. 226–258.

⁸ *Вебер М.* Избранные произведения. М., 1990. С. 638.

⁹ *Карбонье Ж.* Юридическая социология. М., 1986. С. 154–175, 281.

¹⁰ См., например: *Будылин С. Л.* Верховный суд против «отцов-основателей». Парадоксы конституционного права в США и выводы для России // *Рос. юстиция.* 2007. № 2. С. 66–71; *Фукуяма Ф.* Великий разрыв. М., 2008.

¹¹ См., например: *Бачинин В. А.* Неправо (негативное право) как категория и социальная реалья // *Государство и право.* 2001. № 5. С. 37–49; *Сото Э. де.* Иной путь: Экономический ответ терроризму. Челябинск, 2008; *Тихомиров Ю. А.* Право официальное и неформальное // *Журн. рос. права.* 2005. № 5. С. 80–87.

¹² *Алексеев С. С.* Философия права. М., 1998. С. 44.

¹³ *Карбонье Ж.* Указ. соч. С. 291–292.

¹⁴ См., например: *Барсукова С.* Неформальные практики формального судопроизводства. На примере арбитражной системы России // *Свободная мысль.* 2008. № 11. С. 33–48; *Зорькин В. А.* Конституция и права человека в XXI веке. К 15-летию Конституции Российской Федерации и 60-летию Всеобщей декларации прав человека. М., 2008.

¹⁵ *Вебер М.* История хозяйства. Город. М., 2001. С. 360–386.

¹⁶ См., например: *Право и социология.* М., 1973; *Суслов Ю. А.* Конкретные исследования и развитие социологии права. Л., 1983.

¹⁷ *Тимашев Н. С.* Развитие социологии права и ее сфера // *Беккер Г., Босков А.* Современная социологическая теория в ее преемственности и изменении. М., 1961. С. 479–508.

¹⁸ *Карбонье Ж.* Указ. соч. С. 210.

¹⁹ *Гревцов Ю. И.* Указ. соч. С. 20–21.

²⁰ *Лапаева В. В.* Указ. соч. С. 18.

²¹ Там же. С. 23–27.

²² Там же. С. 29–30.

²³ *Бачинин В. А.* Основы социологии права и преступности. СПб., 2001. С. 7–21.

²⁴ *Глазырин В. А.* Определение права в социологии Макса Вебера // *Журн. социологии и социальной антропологии.* 2005. № 3. С. 59–70.